

22. Шило Г. Наддністрянський регіональний словник / Гаврило Шило. – Л. : Ін-т українознавства ім. І. Крип'якевича НАН України, 2008. – 288 с.

Анотація

У статті проаналізовано прізвища, в основі творення яких лежать діалектні оцінні номени, що побутують у різних говіркових масивах сучасної української мови. Визначено, що твірні назви можуть мати різне експресивне забарвлення, про що свідчать відповідні позначки в діалектних словниках (зневажливе, іронічне, фамільярне, жартівливе), та містити оцінку різних якостей людини – фізичних і психічних. Установлено, що більшість аналізованих прізвищ утворено від назв з виразною негативною оцінкою.

Ключові слова: прізвище, оцінна назва, позитивна оцінка, негативна оцінка.

Аннотация

В статье проанализированы фамилии, образованные на основе диалектных оценочных номенов, употребляющихся в различных говорах современного украинского языка. Показано, что производящие названия могут иметь различную экспрессивную окраску, о чем свидетельствуют пометы в диалектных словарях (пренебрежительное, ироническое, фамиллярное, шуточное), и содержат оценку различных качеств человека – физических и психических. Установлено, что большинство анализируемых фамилий образовано от названий с выразительной негативной оценкой.

Ключевые слова: фамилия, оценочное название, положительная оценка, отрицательная оценка.

Summary

The article deals with the analysis of family names the basis of which formation is created by dialectal evaluation namings used in different dialects of the modern Ukrainian language. It has been shown that the productive names can have different expressive coloring which is proved by corresponding marks in dialectal dictionaries (such as disparaging, ironical, familiar, comic) and can have an evaluation of different features of character of a person including the physical and mental ones. It has been proved that the majority of the family names analyzed have been created from names with expressive negative evaluation.

Keywords: family name, evaluation name, positive evaluation, negative evaluation.

УДК 81'367.4

Филатова Е.В.,
кандидат филологических наук,
Донецкий институт туристического бизнеса

ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ И СИНТАГМА КАК РЕАЛЬНАЯ ЕДИНИЦА ПОРОЖДЕНИЯ И ВОСПРИЯТИЯ РЕЧИ

Традиционная и современная теории членов предложения дают развёрнутую структуру главных и второстепенных его членов.

Господствующая структурно-семантическая теория предложения утверждает, что предложение строится на основе соответствующей структурной схемы в результате её распространения с помощью **отдельных лексических распространителей**. В то же время приверженцы этой теории согласны с тем, что

содержание речи воспринимается не на уровне слов. Возникает странная ситуация: предложения строятся из отдельных лексических распространителей (слов), но содержание полученной структуры формируется не из значений отдельных слов и воспринимается не на уровне слов.

В то же время синтагматическая теория, отражая реальный процесс речепорождения, вполне убедительно утверждает, что речь в целом и предложение как речевая единица в частности составляются вовсе не из **отдельных слов** или **словосочетаний**, а из **синтагм** как минимальных структурно-смысловых лексических единств с конкретным ситуативным содержанием. Каждый текст и каждое его предложение имеют синтагматическую структуру, которую определил автор, на основании которой они воспринимаются читателями [11, 81; 6, 15; 10, 17]. Попытаемся разобраться в том, как соотносятся между собой эти теории.

Общеизвестно, что содержание предложения воспринимается не на уровне слов. Следовательно, и структура предложения составляется не из слов. Вполне естественно, что на уровне каких речевых единиц оно воспринимается, из этих единиц оно непосредственно и составлено.

Академик Л.В. Щерба в последних своих высказываниях о синтагме, к сожалению оставшихся неопубликованными, определил её как исходную речепорождающую единицу. Обобщение югославского лингвиста Ф. Микуша было весьма категоричным: "Человеческий язык состоит в принципе лишь из одной типической структуры – синтагмы" [3, 129]. Если в его утверждении заменить слово *язык* на *речь*, то против такой мысли трудно что-либо возразить. Высказывались и более категоричные мнения и оценки. Например, В.З. Демьянков, опираясь на исследования Н. Хомского, говоря о порождении предложения, пишет: "Абсурдно считать, будто сначала выбирается костяк предложения (т.е. модель, структурная схема – Е.Ф.), который затем наполняется лексическим содержанием и т.д. То, как порождается предложение в грамматике, описывает общую **языковую компетенцию** (competence), а не "исполнение" (performance) речи. Поэтому о фазах, или этапах, порождения речи можно говорить только условно, имея в виду возможность параллельной их реализации" (выделено автором – Е. Ф.) [4, 2].

Высказывание весьма резкое, но вполне убедительное: виртуальность и неестественность речепорождения, объясняемого на основе структурных схем, очевидны для многих, кто пытается разобраться в реальных процессах речепорождения, учитывая при этом не только результаты лингвистических исследований, но и личный опыт речевой деятельности.

Речь формируется не поэтапно: дескать, из слов строятся словосочетания, из словосочетаний и слов – предложения, а из них – тексты. Все составные речевые единицы, начиная с предложения и заканчивая текстом, порождаются из синтагм, в результате их последовательного линейного наращивания. Так что речь и каждая составная её единица имеют синтагматическую основу, ибо именно так составляется их структура и содержание. Любой текст как завершённая речевая

единица и каждое предложение в нём характеризуются своей синтагматической структурой, которая определяет их содержание.

Синтагма – реальная речевая единица, минимальный структурно-смысловый компонент при формировании и восприятии речи. Она обычно представлена группой слов, связанных структурно, интонационно и по смыслу. В ней актуализируются акцидентальные признаки предметов окружающего мира, что и делает её исходной речевой единицей с конкретным, ситуативным значением.

Задача читателя – извлечь из текста адекватное содержание. Адекватное – значит соответствующее авторскому замыслу, то, которое пытался передать автор. Поэтому читателю необходимо осознать синтагматическую структуру текста и заложенную в ней интонацию и на их основе понять его содержание. Интонация – способ интерпретации содержания. Автор шёл от содержания и интонации к структурам, читатель же – от авторских структур к интонации и авторскому содержанию.

Статус синтагмы определяется её тремя основными функциями: 1) быть материалом в структурно-смысловой организации всех составных речевых единиц; 2) способствовать точному пониманию речи и 3) вносить ясность в структуру и содержание предложения, способствуя адекватной квалификации его компонентов. Например, при выяснении способа передачи значения предикативности (односоставности или двусоставности). Ср.: в русской речи: “*Надо бросать курить*” (одна синтагма) и “*Надо / бросать курить*”. Пауза во втором варианте указывает на две синтагмы и свидетельствует о двусоставности предложения. У предложений разные содержания, обусловленные в первом случае – безличной структурой с передачей рекомендации общего характера, а во втором – соотношением действия как факта (“*бросать курить*”) и высшей степени его обязательности для конкретной ситуации, с ударением на первой синтагме (“*Надо*”). Изменение порядка слов ничего здесь не меняет (“*Бросать курить надо и Бросать курить / надо*”). Аналогичная ситуация с подобными структурами и в украинском языке. Или в английской речи при уточнении значения времени: “*They are / visiting firemen*” и “*They are visiting / firemen*” и т.д.

Некоторые лингвисты видят цель синтагматического членения текста читателем в поиске выразительных возможностей, различных смыслов, оттенков, нюансов содержания [1; 3; 4, 447 и др.]. Но они ничего не говорят о том, насколько точно при таком подходе будет понят читателем текст. По сути, чтение при таком подходе осуществляется для того, чтобы понять текст **по-своему**. Но понимать его “по-своему” – значит деформировать авторское содержание. Понимать по-своему можно только бессюжетные лирические стихотворения, в которых каждый читатель, по сути, выступает в качестве соавтора. Это их специфика.

При работе со всеми другими текстами цель читателя вовсе не в замене авторского содержания своим собственным, а в том, чтобы, разобравшись в реальной синтагматической структуре текста и каждого предложения, понять содержание именно так, как представлял его автор. Рассуждения о поиске в

конкретном тексте различных смыслов и нюансов выглядят весьма странно при работе читателя, например, с учебными, научными, официальными и иными текстами, требующими абсолютно точного понимания.

Слово как единица лексической системы языка не является речевой единицей. Не случайно И.А. Бодуэн де Куртенэ чётко разграничивал слово в системе языка и слово в сфере речи, используя для них даже разные термины.

В системе языка у слова обычно несколько значений, каждое из них носит обобщённый характер, отражая сущностный признак предмета, объединяющий все однотипные реалии, независимо от их индивидуальных свойств и качеств. Таким образом, слово в языке обозначает реалию-тип. Оно попадает в речь исключительно как компонент синтагмы, а порой как отдельная синтагма – когда субъект речи полагает, что в сочетании с другими синтагмами его достаточно для выполнения коммуникативной цели в качестве однокомпонентной синтагмы. Последние случаи никого не должны вводить в заблуждение относительно функций слов как единиц лексической системы языка. Функции слов языка исчерпываются на уровне синтагм.

Конкретизируется слово в речи в результате актуализации акцидентальных признаков реалии, выделяющих её из круга однотипных предметов. В синтагме слова, утрачивая обобщающий характер, получают ситуативное значение и воспринимаются не каждое в отдельности, а в единстве, создавая единую минимальную речевую структуру, отражающую один фрагмент содержания. Таким образом, синтагма, переводя слова из системы языка в сферу речи, характеризуется единством структуры и содержания. Она однозначна. Речь, построенная из однозначных единиц, становится вполне доступной для адекватного восприятия.

В метаязыковом отношении предложение как предикативная, самодостаточная структура является важнейшей грамматической единицей, с помощью которой в значительной степени осуществляется изучение грамматики. Но в аспекте речевой организации и передачи конкретного содержания основным компонентом выступает не слово и не предложение, а синтагма. При реальном (не теоретическом) речепорождении никто из носителей языка не строит предложений. Тем более из отдельных слов путём распространения соответствующих структурных схем лексическими распространителями, т.е. отдельными словами [7, 177]. Общаясь, люди стремятся передать актуальное содержание путём наращивания синтагм.

В устном общении порождение речи осуществляется при помощи синтагм и одновременно на их уровне происходит восприятие её слушателями. Категория предложения не актуальна для устной речи. При устном общении ни субъект, ни слушатели не фиксируют, где начинается предложение и где оно заканчивается, не задумываются о том, существует ли вообще оно в их речи.

В письменной речи носители языка традиционно структурируют текст, выделяя в нём предложения, тем самым помогая читателю быстрее разобраться в

его интонации и синтагматической структуре, точнее понять его содержание, отдельные мысли, нюансы, оттенки – в соответствии с авторской коммуникативной целью.

Синтагмы, естественно, являются разными по структуре и содержанию, но именно из них формируются автором все предложения и текст в целом. Целью речепорождения, однако, является не предложение и даже не текст, а передача актуальной информации путём линейного наращивания синтагм, что выливается в конкретный текст с его синтагматической и предложенческой структурами.

Смыслонесущей в тексте является синтагматическая структура. Из синтагм она порождаются и на уровне синтагм воспринимаются. Предложенческая же структура текста, способствует быстрому восприятию его смыслонесущей структуры.

Академик Л.В. Щерба неоднократно отмечал, что паузы внутри синтагмы невозможны, так как они разрушают её смысловое единство. Они возможны лишь между синтагмами.

Членение устной речи на синтагмы осуществляется субъектом речи интонационно, при помощи пауз во время порождения речи и одновременно на уровне синтагм его речь воспринимается слушателями. В ней нет членения на слова и на предложения: границы между предложениями не осознаются слушателями. Они не осознаются и самим говорящим. Предложение – структура, характерная лишь для письменной речи. С этим фактом мы сталкиваемся постоянно, например, при написании диктантов, когда многократно слышим один и тот же вопрос: “Это уже новое предложение?”

Несложно заметить, что в каждом предложении слова функционируют не в отдельности, не самостоятельно, а группируются. Они узнаются на уровне синтагм, и тем самым воспринимается конкретное содержание каждой синтагмы как минимального единства в структуре речи. Для наглядности обратимся к такому предложению: *“Очень расстроила его шутка старого товарища”*.

Хотя его структура весьма проста, тем не менее она является составной. Составным представлено и содержание. Без контекста его нельзя понять однозначно, так как возможны два варианта его синтагматического членения. Ср.:

“Очень расстроила его / шутка старого товарища” и *“Очень расстроила его шутка / старого товарища”*.

Очевидно, что данное предложение составлено из двух групп слов – двух синтагм. В широком контексте авторскую границу (паузу) между синтагмами установить несложно. Но не это сейчас главное. Важно убедиться в том, что предложение действительно составляется не из отдельных слов, а из синтагм как единых структурно-смысловых групп слов с общим ситуативным содержанием и, чтобы его правильно понять, нужно правильно определиться в границах между синтагмами, чтобы не объединять отдельные их компоненты. Синтагмы объединяются между собой как конкретные целостные единицы. Ср. также:

“Зря они туда не ходят” (следовало бы ходить) – одна синтагма и “Зря / они туда не ходят” (т.е. имеют какой-то интерес) – две синтагмы. “Ходить / долго не мог” (‘был неподвижен’) и “Ходить долго / не мог” (‘уставал’).

В связи со сказанным традиционное учение о членах предложения представляется недостаточно убедительным. Если предложение формируется не из слов, а синтагм, то не может не вызвать сомнений выделение и квалификация в нём самостоятельных речевых единиц меньше синтагмы. Ведь именно она является его минимальным целостным компонентом. Выделение отдельных слов синтагмы в качестве самостоятельных членов предложения осуществляется в результате разрушения синтагмы. Но между её компонентами и членами предложения (в том числе и в современной их интерпретации) нет ничего общего. Предложение как речевая единица состоит вовсе не из виртуальных членов, не из актантов или детерминантов, а из синтагм как предельных структурно-смысловых речевых его компонентов с чёткими границами и единым содержанием. Очевидно, что концепция членов предложения вступает в противоречие с реальным процессом порождения речи. Какую реальную речевую единицу в структуре предложения она отражает?

Ситуация в период речевого акта, когда группа слов, представляющих синтагму, выступает в качестве единой минимальной единицы предложения, – объективное явление, отражающее речевую реальность. Но в этой группе начинают вдруг находить отдельные самостоятельные члены предложения, разрушая те структуры, из которых данное предложение непосредственно составлено. При этом объединяют слова, связанные не только внутрисинтагматической, но и межсинтагматической связью, не обращая внимания на то, что последняя объединяет вовсе не отдельные слова, а целые группы слов [8, 56]. Такие действия воспринимаются как перепланировка существующей структуры предложения изнутри без учёта её происхождения. Поэтому они не могут не вызвать сомнений относительно своей уместности и правомерности.

Таким образом, можно констатировать: существующие концепции членов предложения – и традиционная, и современная – разрушают синтагмы в структуре предложения, вырывая из них отдельные слова и наделяя их статусом самостоятельных членов предложения, хотя эти слова не принимали непосредственного участия в его организации. Они являются не членами предложения, а членами синтагм, которые выступают в качестве минимальных структурно-содержательных компонентов предложения. Синтагма – это молекула речи, т.е. минимальная единица, обладающая речевыми признаками.

Внутри синтагмы существуют синтаксические и смысловые связи, с их помощью все входящие в неё лексемы группируются вокруг её ключевого слова. Однако в речи, в частности в предложении, существуют и межсинтагматические связи – между ключевыми словами разных синтагм, благодаря которым в связную речь объединяются не отдельные слова, а синтагмы как минимальные целостные компоненты содержания и структуры.

Думається, вопросы соотношения членов предложения и его синтагматической структуры, а также утверждение, что предложения в речевой деятельности народа будто бы строятся путём реализации тех или иных структурных схем в результате распространения их отдельными “лексическими распространителями”, нуждаются в дальнейшем изучении и корректировке. Любая лингвистическая теория должна подтверждаться речевой практикой или, по крайней мере, не противоречить ей. Весьма странно выглядит теория, которой в реальной речевой жизни народа не соответствует речевая деятельность ни одного носителя языка.

Необходимость появления категории синтагмы связана не с системой и структурой языка, а с порождением речи и её восприятием. Она диктуется задачами адекватного понимания речи – и прежде всего письменной. Весьма важны знания о синтагме при обучении чтению, развитии умения определять, какие слова в тексте образуют единые грамматические или структурно-смысловые группы. Сведения о синтагме важны при изучении родного языка. Не менее важны они при изучении иностранных языков и чтении иноязычных текстов, когда нужно точно определить грамматические и смысловые сочетания слов, выяснить, какие именно слова сочетаются друг с другом в единые группы, составляющие реальную структуру и содержание всех предложений текста [12, 335].

Литература

1. Брызгунова Е. А. Практическая фонетика и интонация русского языка / Е. А. Брызгунова. – М., 1963.
2. Демьянков В. З. Продуцирование, или порождение речи [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.infolex.ru/Cs12.html>.
3. Колобаев В. К. Подвижность границ синтагмы : последствие для лингвистического и методического прогнозирования [Электронный ресурс] // СПбГМА. – СПб : [1996–2008]. – Режим доступа : URL: – <http://www.mechnik.spb.ru/lat/pb3.htm>.
4. Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – 447 с.
5. Микуш Ф. Письмо в редакцию / Ф. Микуш // ВЯ. – 1959. – № 5. – С. 127–132.
6. Филатова Е. В. Синтагма как основная единица порождения и восприятия речи / Е. В. Филатова // Русский язык, литература, культура в школе и вузе. – 2010. – № 4. – С. 15–22.
7. Филатова Е. В. Межсинтагматические связи в структуре предложения / Е. В. Филатова // Филологические науки : вопросы теории и практики. – 2010. – № 2. – С. 177–181.
8. Філатова Олена. Реальна одиниця породження і сприймання мовлення, її граматичні та змістовні ознаки і функції / Олена Філатова // Лінгвістичні студії. – Вип. 22. – Донецьк, 2010. – С. 56–62.
9. Филатова Е. В. Основная единица порождения и восприятия речи, её смысловые и грамматические признаки / Е. В. Филатова // Актуальні проблеми слов'янської філології : лінгвістика та літературознавство // Міжвузівський збірник наукових статей. – Бердянськ : БДПУ, 2010. – Вип. XXIII. – Ч. III. – С. 315–324.
10. Филатова Е. В. Функции синтагмы в структуре предложения и текста / Е. В. Филатова // Русский язык, литература, культура в школе и вузе. – 2011. – № 2. – С. 17–26.
11. Щерба Л. В. Фонетика французского языка / Л. В. Щерба. – М., 1983. – С. 309.
12. Filatova E. V. Syntagmatics of the English sentence as the main way of its adequate perception / E. V. Filatova // Вісник ДІТБ. – 2010. – № 14. – С. 335–338.

Аннотация

В статье говорится о противоречии между существующими концепциями членов предложения, а также теорией построения предложения на основе распространения его структурной схемы с помощью отдельных лексических распространителей и современной синтагматической теорией. Согласно последней минимальной единицей порождения речи и её восприятия является не отдельное слово лексической системы языка с обобщённым значением, не лексический распространитель схемы, а синтагма как конкретная минимальная структурно-смысловая речевая единица. Функции слов языка исчерпываются на уровне синтагм.

Ключевые слова: сфера языка, сфера речи, слово, член предложения, синтагма, синтагматическая структура речи, минимальный структурно-смысловый компонент предложения, единица порождения речи, единица восприятия речи.

Анотація

У статті йдеться про протиріччя між існуючими концепціями членів речення, теорією побудови речення на основі розпоширення його структурної схеми за допомогою окремих лексичних поширювачів і сучасною синтагматичною теорією. Відповідно до останньої, мінімальною одиницею породження мовлення та його сприймання є не окреме слово лексичної системи мови з його узагальненим значенням, не лексичний поширювач схеми, а синтагма, як конкретна мінімальна структурно-смыслова мовленнєва одиниця. Функції слів мови вичерпуються на рівні синтагм.

Ключові слова: сфера мови, сфера мовлення, слово, член речення, синтагма, синтагматична структура мовлення, мінімальний структурно-смысловий компонент речення, одиниця породження мовлення, одиниця сприймання мовлення.

Summary

It is spoken about the contradiction between the existing conceptions of sentence members and the theory of the sentence construction based on its structural scheme expansion by means of separate lexical distributors and the modern syntagmatical theory as well in the article. According to the last one the minimal unit of the speech creation and its perception is neither a separate word of the language lexical system with the generalized meaning nor a lexical distributor of the scheme but a syntagma as a definite minimal structural and semantic speech unit. Functions of words of the language are limited on the level of syntagmas.

Keywords: language sphere, speech sphere, word, sentence member, syntagma, speech syntagmatical structure, minimal structural and semantic component of the sentence, speech creation unit, speech perception unit.

УДК 81'366.54

Христіанінова Р.О.,
кандидат філологічних наук,
Бердянський державний
педагогічний університет

СКЛАДНОПІДРЯДНІ РЕЧЕННЯ З ПРИРЕЧЕННЄВИМИ ПІДРЯДНИМИ ЧАСТИНАМИ ПРИЧИНИ

Заявлені складнопідрядні речення з семантичного погляду вивчені менше, ніж, наприклад, темпоральні, просторові, що зумовлено різноманітністю та неоднорідністю часткових причинових значень, з-поміж яких найчастіше